Глава 216.1. Готовность

Когда солнце направилось на Запад, Шэнь Мяо и Се Цзин Син возвращались в резиденцию.

Великий Лян был более открытым и имел больше свободы, чем Мин Ци, таким образом, было обычным зрелищем увидеть на улице мужей с жёнами. Однако, поскольку Се Цзин Син был очень знаменит, все в Лун Е знали о нём, поэтому они были окружены удивлёнными взорами, куда бы ни пошли.

В предыдущий период ходили слухи, что Жуй Ван Фэй и Принц Жуй не были в хороших отношениях, и их отношения были холодны как лёд. Однако в настоящее время они прогуливались вместе, таким образом, этот слух быстро развеялся. Если бы они оба были такими как в слухах, холодные друг с другом, разве стали бы они прогуливаться вместе? Никто не знал, какая семья рассказала такую чушь.

С тех пор как Шэнь Мяо прибыла в Лун Е, это был первый раз, когда она прогуливалась по городу. Се Цзин Син был очень хорошо знаком с этим местом, и прогуливаясь вдвоём они совершали покупки. Поначалу Шэнь Мяо была не из тех, кто предпочитает новые вещи, но, похоже, на неё повлияла Ло Тань, поскольку девушка купила так много вещей, что карета оказалась заполнена. Оба они покупали вещи, в то время как Те И и Цун Ян следовали за ними и оплачивали. Се Цзин Син чувствовал, что Шэнь Мяо стала несколько странной, и время от времени подозрительно смотрел на неё.

Нынешнее настроение Шэнь Мяо было очень спокойным.

Похоже она пережила сон, который, несомненно, разгадал гнев и ненависть её прошлой жизни. Естественно, вражда должна была быть отомщена, но в этом перерождении жизни она жила не только ради мести. Те звёзды, которые мерцали в тёмные годы, заставляли её чувствовать, что она хочет чего-то большего, чем помнить о своём ужасном опыте предыдущей жизни. Что касается этой жизни, то она была ещё более драгоценной.

Нынешняя Шэнь Мяо стала более решительной и откровенной, чем прежде. Она могла прямо взглянуть в лицо собственным чувствам и с энтузиазмом принять свою новую жизнь. Нынешняя она и предыдущая были двумя разными людьми.

На душе у девушки было спокойно, и она, естественно, улыбалась от начала до конца. Шэнь Мяо была похожа на ребёнка, который использовал другой взгляд на вещи, и даже сказала Се Цзин Сину:

- Лун Е и столица Дин действительно разные. Я думаю, что различные регионы Великого Ляна имеют свою собственную уникальность. Если наступит такой день, когда можно будет отправиться в знаменитые горы и реки, чтобы посмотреть на разные пейзажи, это было бы здорово.

Се Цзин Син улыбнулся:

- Что в этом такого сложного?

- Это легче сказать, чем сделать, - сказала Шэнь Мяо. - Я иногда восхищаюсь теми, кто живёт на реках и озерах. Нет никаких забот и неприятностей, и нет также никаких бессовестных поступков. Такой опыт чрезвычайно интересен.

Се Цзин Син задумчиво посмотрел на неё.

Шэнь Мяо сказала:

- Что ты так смотришь на меня?

Его губы приподнялись, и парень взял руки Шэнь Мяо, улыбаясь:

- После того, как дела Мин Ци и Великого Ляна разрешатся, я отправлюсь с тобой туда, куда ты захочешь.

Шэнь Мяо улыбнулся ему:

- Это то желание, которое ты даришь мне взамен?

Се Цзин Син был слегка ошеломлён. Думая о желании, о котором говорила Шэнь Мяо, когда проснулась, самодовольная улыбка внезапно появилась на его лице, когда он сказал:

- Ты продолжаешь напоминать мне об этом желании сегодня. Может быть, потому что двухмесячный период закончился, и ты действительно хочешь...

Шэнь Мяо повернулась и ушла:

- Я ни о чём таком не думала.

Цун Ян и Те И следовали за ними. Цун Ян выглядел смущённым, а тёмное лицо Те И покраснело, так как эти двое совсем не скрывали эмоций. Это, конечно, хорошо, когда у обоих хозяев хорошие отношения, но для слуг это было просто оскорбление.

Лучше было охранять башенную тюрьму.

Когда луна постепенно поднялась, людей на улицах стало гораздо меньше. Шэнь Мяо и Се Цзин Син ходили по магазинам целый день и даже почувствовали усталость. Это было редкостью, что Шэнь Мяо была так взволнована, таким образом, Се Цзин Син сопровождал её. Увидев, что оба они возвращаются с непринужденной атмосферой, Цзин Чжэ и Гу Юй

вздохнули с облегчением.

Се Цзин Син хотел принять ванну, поэтому Шэнь Мяо вернулась в свою комнату. Цзин Чжэ уже принесла горячую воду и сказала:

- Сначала Фужэнь должна принять ванну. В маленьких кухнях уже готовят еду и через некоторое время её подадут. Вы, должно быть, утомились за целый день.

Шэнь Мяо подчинилась. Вода для купания была очень тёплой и приятной, отчего сразу начало клонить в сон. Она лежала на кровати, а Гу Юй стояла рядом и говорила:

- Эта служанка давно не видела, чтобы Фужэнь так смеялась.

Шэнь Мяо пришла в себя. Она на самом деле смеялась очень часто, но, скорее всего причиной было долгое пребывание во Внутреннем Дворце. Смысл был в том, что даже если она проиграет, она не сможет потерять своё положение. Даже если его дорога темна и независимо от того, насколько неблагоприятной была ситуация, он сначала покажет мягкую улыбку. Если враг увидит твою нежную улыбку, он не сможет угадать, о чём ты думаешь. Даже если это не смущало врага, хорошо было вызвать у него чувство отвращения.

С момента своего перерождения она привыкла к этому, но эта улыбка была сознательно показана, а не исходила от сердца, так как же она могла начать улыбаться искренне?

Сейчас глаза девушки были опущены, как будто наполнены удовлетворением и тёплыми, как тёплый нефрит, что делало её красивое лицо более привлекательным, и никто не мог оторвать от него глаз.

Цзин Чжэ заметила красную нить на запястье Шэнь Мяо. Цзин Чжэ не знала, что Ло Тань отдала красные нити Шэнь Мяо, поэтому теперь, увидев её, служанке стало любопытно:

- Красная нить на руке Фужэнь куплена сегодня во время прогулки? Она действительно уникальна, но не соответствует вашей одежде.

Гу Юй тоже увидела её и улыбнулась:

- Разве монастырь Пу Туо не продавал такие красные нити? Одна медная монета за верёвочку. Говорят, что это значит стремиться к браку.

Цзин Чжэ улыбнулась:

- Брак стоит всего лишь медную монету? Это слишком дёшево, - она была чем-то удивлена. - Фужэнь ведь не верит в такие вещи, так зачем покупать её? Однако, кстати об этом,

если Его Высочество увидит эту верёвочку, можно опасаться, что он не будет счастлив. Фужэнь уже стала Ван Фэй, так зачем же ей искать брак? - Цзин Чжэ было просто любопытно, но её рассказ про недовольное выражение лица Се Цзин Сина заставил Шэнь Мяо и Гу Юй рассмеяться.

Гу Юй ругала наперсницу, улыбаясь:

- Негодница. Разве Его Высочество - это тот, с кем можно шутить?

Шэнь Мяо взмахнула руками:

- Позже проинструктируйте людей, чтобы они отправили еду в комнату Се Цзин Сина.

Они спали в разных комнатах, так что у Се Цзин Сина была своя спальня. Цзин Чжэ была поражена, но затем улыбнулась:

- Фужэнь хочет пообедать с Его Высочеством, - она не могла не радоваться за Шэнь Мяо. Они видели, что Шэнь Мяо и Се Цзин Син спят отдельно, но не знали, как переубедить её. Им и в голову не приходило, что после перенесенной такой катастрофы их чувства резко улучшаться. Это действительно было тайное благословение.

Шэнь Мяо сказала:

- Эта нить духовная.

- А? - Гу Юй странно посмотрела на Шэнь Мяо, не понимая, почему она вдруг произнесла эти слова.

Однако Шэнь Мяо просто посмотрела на верёвку и тихо вздохнула. На этот раз её взгляд не был таким расслабленным.

Этот день должен был наступить, и её тревоги не были похожи на предыдущие. На этот раз девушка была уже полностью готова. Эта жизнь отличалась от прошлой жизни, будь то люди или события, поэтому она всё ещё будет полна ожиданий, но девушка не будет ставить всё своё будущее на одного человека.

Рост человека и превращение его в человека, способного сражаться на его стороне, были одинаково сильны. Это была просто защита того, что человек хотел защитить, и разрешение вражды, которую он должен был разрешить.

Она велела Цзин Чжэ принести платок и сказала:

- Помоги мне уложить волосы.

http://tl.rulate.ru/book/5731/850367